

УДК 37(476)(091)

Белорусский учебный округ: система управления

© Игнатовец Л.М.

Белорусский государственный университет, Минск

В статье рассматривается вопрос об организации системы управления Белорусским учебным округом, существовавшим в период с 1829 по 1850 г. Эта система управления имела особенности, отличавшие ее от той, что действовала в остальных учебных округах Российской империи. В связи с отсутствием университета, а следовательно и коллегиального органа управления системой просвещения округа (Совета университета), в первые годы существования Белорусского учебного округа все организационные и управленческие функции были возложены на попечителя, которым был назначен Г.И. Карташевский. Единоличное управление округом, первоначально состоявшим из двух губерний (Витебской и Могилевской), оказалось достаточно продуктивным благодаря, в первую очередь, самоотверженной службе попечителя. Но последующее расширение округа за счет включения в его состав губерний Минской, Гродненской, Виленской и области Белостокской сделали единоличное управление округом объективно невозможным, что послужило поводом для изменения существующей системы управления. Выразилось оно в создании подчиненного попечителю совещательного органа – Правления округа. Созданная в Белорусском учебном округе система управления, сочетавшая в себе единоначалие и коллегиальность, сохраняла, тем не менее, единоличную ответственность попечителя за состояние дел в округе и проведение определенной правительственной политики в области народного просвещения. Эффективность такого устройства системы управления учебным округом была признана на правительственном уровне, и это устройство приобрело вскоре нормативный статус согласно «Положению об учебных округах Министерства народного просвещения», принятому в 1835 г. и распространенному на все учебные округа Российской империи.

Ключевые слова: учебный округ, система управления учебным округом, попечитель, Совет попечителя, университет, гимназия.

(Ученые записки. – 2011. – Том 12. – С. 12–20)

Belarusian educational district: administrative system

© Ignatovets L.M.

Belarusian State University, Minsk

The article deals with the structure of administrative system of a Belarusian school district, which existed from 1829 to 1850. Under the local circumstances this system had the features which differed it from the administrative system of other school districts of the Russian empire. The lack of a university (which normally managed the educational system in a school district) became the reason of another structure of administrative system in the Belarusian school district. All administrative functions were focused in the hands of a curator. The first curator was G.I. Kartashevskii. The management of the school district (which at first consisted of Vitebsk and Mogilev regions) was quite effective due to the service of the curator. However, one person management of the extended district after including Minsk, Grodno, Vilnius and Belostok regions became impossible. The necessity of changing was obvious, and the curator proposed the project of a new administrative system, which turned out very effective in existing circumstances. A subordinate to the curator body, Area management, was set up. Thus the system of management of a Belarusian school district, which combined both single person management and collective management, still preserved personal responsibility and certain government policy in public education. This project was taken as the example for amendment drafting of the "Provision about school district of Ministry of education". The Provision was accepted in 1835 and was spread for all other school districts of the Russian empire.

Key words: school district, administrative system of school district, curator, Council of curator, university, gymnasium.

(Scientific notes. – 2011. – Vol. 12. – P. 12–20)

Адрес для корреспонденции: ул. Харьковская, 74–18, г. Минск,
e-mail: luidaignatovets@rambler.ru – Л.М. Игнатовец

История Белорусского учебного округа (в дальнейшем – БУО) до настоящего времени мало изучена – ей посвящены только отдельные публикации [1]. Одной из неизвестных страниц отечественной историографии по этой теме является вопрос о системе управления БУО. Данная статья устраняет этот пробел в истории образования Беларуси. Целью статьи является изучение и оценка эффективности системы управления БУО, существовавшего в период с 1829 по 1850 г.

Материал и методы. В основу исследования положены архивные материалы, хранящиеся в Российском государственном историческом архиве, Государственном историческом архиве Литвы, впервые введенные автором в научный оборот, а также опубликованные документы Министерства народного просвещения Российской империи. Были использованы общенаучные (анализ и синтез, индукция и дедукция) и специально-исторические методы (историко-генетический, историко-сравнительный, историко-системный).

Результаты и их обсуждение. В силу местных обстоятельств система управления БУО имела некоторые специфические особенности, и чтобы оценить ее в полной мере, необходимо хотя бы кратко описать нормативную систему управления учебными заведениями в Российской империи накануне создания этого округа.

В соответствии с принятым в начале XIX в. законодательством в Российской империи устанавливался следующий порядок управления системой народного просвещения. Учебные заведения нескольких соседних губерний, «сходствующих между собою в местных обстоятельствах», объединялись в учебный округ, которых было учреждено шесть – по числу существовавших (в Москве, Вильне и Дерпте) и предполагавшихся к открытию (в Харькове, Казани и Санкт-Петербурге) университетов. Все учебные заведения определенного округа

находились в ведении назначаемого императором попечителя, который являлся одновременно членом Главного училищ правления. Попечитель зависел непосредственно от Министра народного просвещения, перед которым отвечал за благоустройство всех учебных заведений вверенного ему округа, а в случае отсутствия университета до его учреждения исполнял обязанности по управлению ими [2, с. 15–16].

Управленческие функции в университете распределялись между Советом университета, в который входили все профессора, Правлением, в которое входили все деканы факультетов, и Училищным комитетом, состоящим из шести специально назначаемых профессоров. Совет университета решал все вопросы, связанные с обеспечением учебного процесса: избрание и представление попечителю для утверждения министром директоров гимназий; назначение смотрителей уездных училищ и учителей всех училищ учебного округа; обеспечение училищ учебными пособиями; контроль за соблюдением законодательства; составление сводных итоговых и промежуточных отчетов о деятельности учебных заведений округа; усовершенствование методики преподавания [2, с. 305]. Правление университета решало вопросы хозяйственной деятельности учебных заведений округа. В обязанности Училищного комитета входило утверждение учебных планов частных учебных заведений и утверждение в должности их учителей; рассмотрение отчетов губернских директоров училищ и, в свою очередь, представление Совету университета ежегодного отчета о состоянии народного просвещения в округе с указанием недостатков и способов их устранения. Кроме того, с целью более эффективного контроля деятельности учебных заведений Училищный комитет определял визитаторов, каждый из которых ежегодно производил ревизию учебных заведений одной или двух губерний округа.

Замечания визитаторов, рассмотренные Училищным комитетом, также препровождались в Совет университета, а оттуда – попечителю [2, с. 326–328].

Следующим за университетом нижестоящим звеном управления являлся губернский директор училищ, занимавший одновременно и должность директора гимназии. В обязанности губернского директора входило ведение гимназией и другими учебными заведениями губернского города, а также управление всеми уездными и приходскими училищами губернии через их смотрителей. В своей деятельности директор зависел непосредственно от университета: принимал от него поручения и представлял отчеты по учебной и хозяйственной части учебных заведений губернии. Губернский директор училищ представлял учителей для утверждения их Советом университета [2, с. 348].

Губернский директор училищ представлял на утверждение университета смотрителей уездных училищ, каждый из которых имел в непосредственном ведении уездные и приходские училища города, а через начальство приходских сельских училищ управлял ими в своем уезде. Смотритель получал от учителей уездных училищ и начальства приходских сельских училищ полугодовые ведомости по учебной и хозяйственной части и с приложением своей сводной ведомости по уезду отправлял их губернскому директору училищ [2, с. 356–357].

Смотритель уездных училищ через директора представлял на утверждение университета в качестве начальства казенного приходского училища священника и одного из почетных жителей определенной местности. В помещичьих селениях приходское училище находилось в ведении помещика или его доверенного лица. В делах по учебной и хозяйственной части начальство казенного приходского училища относилось к смотрителю. Приходское же училище в помещичьем селении в отношении учебного процесса

находилось под непосредственным руководством смотрителя, а за хозяйственную часть отвечал помещик [2, с. 359].

Таким образом, определяемая уставом 1804 г. система управления учебным округом обеспечивала решение всех управленческих функций по отношению к учебным заведениям округа. Ключевым элементом этой управленческой пирамиды являлся университет, который координировал систему образования в округе и наполнял ее содержанием. Попечитель выполнял функции опеки и контроля учебных заведений своего округа и отчитывался перед Министром народного просвещения за их состояние.

Вместе с тем, в этой системе уже изначально были заложены определенные недостатки. Во-первых, на университеты были возложены административно-распорядительные функции, не свойственные высшим учебным заведениям. Во-вторых, к обеспечению деятельности училищ и ее контролю фактически не привлекались члены местных представительных органов.

В некоторой степени эти недостатки были устранены Уставом 1828 г. [3, с. 200–257]. Этот устав в определенной степени перераспределил управленческие функции между университетом и губернской гимназией (разрешив, в принципе, существование в губернском городе нескольких гимназий, только одна из которых имела статус губернской) и учредив институт почетных представителей местного населения (почетные попечители губернских гимназий, почетные смотрители уездных училищ, благочинные и помещики в приходских училищах). Устав 1828 г. четко определял функции этих почетных представителей и систему их взаимоотношений с училищным начальством. Основной обязанностью этих должностных лиц было нахождение средств к улучшению благосостояния опекаемых ими учебных заведений. Заметив какие-либо

несоответствия уставу, смотрители обязаны были обратить на них внимание начальства учебного заведения, а в случае непринятия последним исправительных мер, сообщить в вышестоящую инстанцию. В свою очередь, в обязанность начальства приходских и уездных училищ и гимназий входило информирование соответствующего почетного смотрителя обо всех мерах, принятых в их учебном заведении по учебной и хозяйственной части. Фактически они (почетные смотрители) выполняли по отношению к опекаемым ими учебным заведениям ту же функцию, какую выполнял попечитель по отношению ко всему учебному округу, но не имели права делать какие-либо распоряжения в подопечных учебных заведениях и официально не подчинялись училищному начальству. Почетные смотрители уездных училищ назначались университетами и утверждались Министром народного просвещения, а почетные попечители гимназий по представлению министра утверждались императором [3, с. 205, 223–224].

Сохранив за университетом обязанность назначать и представлять на утверждение министра директоров губернских гимназий и утверждать уездных смотрителей, его (университет) освободили от функции назначения учителей приходских училищ и усовершенствования методики преподавания предметов в гимназиях, уездных и приходских училищах. Последняя функция была возложена на Советы губернских гимназий. Советы гимназий должны были также принимать экзамены у кандидатов на должность учителя уездного училища, осуществлять контроль расходования выделенных учебным заведениям финансовых средств. Два раза в год на Совете гимназии заслушивались отчеты дирекции по управлению ею и другими учебными заведениями [3, с. 237–239].

Перенесение некоторых управленческих функций на уровень гимназии

являлось положительным моментом, так как позволяло лучше ориентироваться в принятии распорядительных мер по учебным заведениям определенной губернии и более эффективно контролировать их выполнение.

Вместе с тем, за университетом был сохранен ряд административно-распорядительных и контрольных функций, что, конечно же, было им не свойственно (отвлекало профессуру от выполнения их прямых обязанностей, замедляло и делало многоступенчатым процесс принятия решений, сводило функции попечителя только к надзору за выполнением распоряжений министра народного просвещения) и ставило в трудное положение попечителей тех учебных округов, в которых не было университета – у них фактически отсутствовал штат для выполнения этих функций.

Согласно Указу 17 января 1829 г. Витебская и Могилевская губернии были изъяты из Санкт-Петербургского учебного округа и для управления ими назначался особый попечитель, непосредственно зависевший от Министра народного просвещения и имевший постоянное место-пребывание в одной из белорусских губерний [3, с. 271–273]. Следует отметить, что в этом указе не был зафиксирован факт создания отдельного учебного округа, но все последующие документы, в которых используется название «Белорусский учебный округ», ссылаются именно на этот указ.

Указом от 3 августа 1829 г. попечителем Белорусского учебного округа был назначен статский советник Г.И. Карташевский, занимавший до этого должность директора департамента Главного управления духовных дел иностранных исповеданий, а его место-пребыванием определен г. Витебск, как наиболее удобный по расположению [4, л. 14]. Г.И. Карташевский приступил к исполнению своих обязанностей спустя год после формального образования округа, в январе 1830 г. (до этого времени учебные заведения Витебской и

Могилевской губерний все еще находились в ведении Санкт-Петербургского университета) [5, л. 5]. Перед попечителем была поставлена задача преобразовать систему просвещения в БУО в соответствии с уставом 1828 г., приняв во внимание местные обстоятельства. Одним из таких обстоятельств было отсутствие в округе университета, что являлось весьма неординарной с точки зрения принятой системы управления образованием ситуацией. В этих условиях попечитель округа должен был взять на себя не только функции, предписываемые ему его должностью, но и функции, традиционно возлагаемые на университет. Решение Комитета устройства учебных заведений об открытии в белорусских губерниях лицей, который должен был бы выполнять и управленческие функции университета, так и не было исполнено, хотя Г.И. Карташевский прилагал немало усилий для его создания.

В соответствии с действующими положениями в случае отсутствия в учебном округе университета его функции должен был исполнять попечитель. И на первых порах месторасположение резиденции попечителя и не очень большой по размерам округ позволяли Г.И. Карташевскому успешно справляться со своими обязанностями.

Ситуация кардинально изменилась с присоединением к округу в январе 1831 г. Минской, а в мае 1832 г. – Виленской и Гродненской губерний и Белостокской области: единоличное управление стало трудноосуществимо. Понимая это, Г.И. Карташевский обратился к Министру народного просвещения с просьбой создать какой-нибудь управленческий орган учебного округа. В ответ на это обращение министр переподчинил попечителю Временный училищный комитет, который был создан из профессоров бывшего Виленского университета после его ликвидации для управления учебными заведениями, присоединенных к БУО губерний. В функции этого комитета входило решение вопросов, относящихся

ранее к компетенции Правления Виленского университета, т.е. вопросов текущей деятельности учебных заведений. О всех принятых решениях комитет обязан был доводить до сведения попечителя БУО посредством еженедельных отчетов. Вместе с тем, все вопросы, касавшиеся изменения порядка, существовавшего на вновь присоединенных территориях, входили в компетенцию попечителя БУО [6, л. 1–3].

Ограниченность функций Временного училищного комитета не позволяла Г.И. Карташевскому эффективно исполнять свои обязанности, и он в октябре 1832 г. снова ходатайствовал перед министром об учреждении вместо Временного училищного комитета в Вильне Правления округа в Витебске [7, л. 11–12]. В ответ на это обращение министр поручил попечителю разработать проект устройства Правления, который и был представлен на утверждение министра в декабре 1832 г. Согласно предложениям Г.И. Карташевского, Правление под председательством попечителя, состояло из двух отделений: по учебной и по хозяйственной частям. В круг полномочий Правления входили все дела, касавшиеся учебных заведений округа, за исключением секретных поручений и особо важных случаев, дела о которых производились в канцелярии попечителя. Никакие решения и постановления Правления без согласия попечителя не могли быть приводимы в исполнение. Все документы, представляемые министру, составлялись от имени попечителя. В члены Правления Г.И. Карташевский предложил директоров училищ Гродненской и Витебской губерний Суходольского и Гаретовского – иных кадров, по его (Карташевского) мнению, способных к исполнению функций членов Правления, он не видел [8, л. 26–27].

Правление БУО, по проекту Г.И. Карташевского, представляло собой совещательный и исполнительный орган при попечителе и выполняло те

управленческие функции, которые возлагались на Совет университета и Училищный комитет, находившиеся под председательством ректора. Высочайшее соизволение на учреждение Правления было получено в январе 1833 г. Состав членов Правления пополнился в июне 1833 г. Ветринским, назначенным на должность визитатора, и в декабре 1833 г. – Э.А. Грубером, бывшим директором закавказских училищ, специально приглашенным Г.И. Карташевским. Правление начало свою деятельность в январе 1834 г. в Витебске [9, л. 10–10 об.].

Таким образом, с начала 1834 г. в помощь попечителю БУО существовало два коллегиальных органа: Временный училищный комитет в Вильне, в компетенции которого входила текущая деятельность учебных заведений Виленской, Гродненской, Минской губерний и Белостокской области, и Правление БУО в Витебске, которое занималось вопросами преобразования и управления системой просвещения на всей территории округа.

После увольнения Г.И. Карташевского в марте 1835 г. Министр народного просвещения поручил Правлению БУО под председательством старшего члена Правления Э.А. Грубера «впредь до распоряжения заведывать делами округа». Вместе с тем Правление не было уполномочено действовать на правах попечителя, и ему вменялось в обязанность согласовывать с министром те действия, которые входили в круг полномочий попечителя и тем более те, которые превышали его власть [8, л. 55, 78–81 об.]. Более того, до июля 1836 г. курирование БУО осуществлял исполнявший должность товарища Министра народного просвещения граф Протасов, который по итогам обзора учебных заведений БУО в 1835 г. дал хорошую оценку состоянию системы просвещения, что, несомненно, являлось заслугой

Г.И. Карташевского [3, с. 1014–1024].

Таким образом, БУО, не имевший высшего учебного заведения как управляющего органа, лишился в марте 1835 г. и попечителя. В БУО образовалась своеобразная система управления: с одной стороны, округ возглавляло Правление, которое выполняло с ведома Министра народного просвещения организационно-распорядительные функции, а с другой стороны, округом «заведывал» чиновник Министерства народного просвещения, который находился в Санкт-Петербурге и осуществлял в основном контрольные функции. Ни Правление, ни куратор от министерства не имели той полноты власти, которой обладал попечитель, а вакантная должность попечителя БУО свидетельствовала об отсутствии подходящей кандидатуры, которой правительство могло бы доверить безболезненное проведение столь важного процесса деполонизации Северо-Западного края. Положение осложнялось еще и существованием двух не подчиненных друг другу и территориально разнесенных распорядительных органов: Правления в Витебске и Временного училищного комитета в Вильне.

Существовавшая в БУО до 1835 г. система управления, в которой все управленческие функции концентрировались в руках попечителя, оказалась на тот момент наиболее эффективной в силу единства власти и ответственности попечителя за состояние системы просвещения в округе. Целесообразность такого устройства системы управления в учебном округе была признана на правительственном уровне, и это устройство приобрело вскоре нормативный статус.

В июле 1835 г. было Высочайше утверждено разработанное Комитетом устройство учебных заведений «Положение об учебных округах Министерства народного просвещения» [3, с. 955–961], которое трансформировало систему управления в округе по примеру, существовавшему в БУО в 1834–1835 гг. Как было сказано в докладе Комитета,

тридцатилетний опыт управления учебными заведениями посредством университетов доказал неэффективность существовавшей системы управления, так как профессор не могли уделять должного внимания прочим учебным заведениям в силу занятости по университетским делам. По этой причине член комитета Сперанский предложил «надзор за учебными заведениями вверить попечителю с прибавлением ему нужного числа помощников по пространству округа». Преимущества такого устройства состояли: во-первых, в единстве власти и ответственности; во-вторых, в простоте и достоверности управления; в-третьих, в возможности чаще и с большей пользой обзирать учебные заведения. В указе об утверждении положения было сказано, что университеты освобождались от управления гимназиями и другими учебными заведениями округа. Согласно положению управление округом, который составляли лицеи, гимназии и училища определенного числа губерний, всецело переходило к попечителю. Примечательно, что университет номинально оказывался вне округа. Обязанности Совета университета в отношении дел округа состояли в представлении по требованию попечителя мнения об усовершенствовании преподавания предметов, решении вопросов о введении дополнительных дисциплин и принятии в руководство книг и других учебных пособий [3, с. 955–956].

Согласно положению в обязанности попечителя входило: разрешение наиболее важных вопросов по управлению лицеями, гимназиями и училищами округа или же представление на утверждение Министра народного просвещения своего заключения по вопросам, выходящим за его (попечителя) компетенцию; личный осмотр учебных заведений округа и уведомление министра о результатах осмотра; консультация у Совета университета по училищным вопросам,

требующим научного мнения; избрание и увольнение директоров (с последующим утверждением министром) и инспекторов гимназий, назначение и увольнение штатных смотрителей уездных училищ, учителей гимназий и уездных училищ (по представлению директоров), определение почетных смотрителей (с согласия министра). Попечитель имел право утверждать контракты на подряды и поставки на сумму до 10000 рублей ассигнациями и разрешать выдачу на нужды учебного заведения единовременной суммы до 1000 рублей ассигнациями [3, с. 957–959].

Для содействия попечителю в исполнении столь обширного круга обязанностей были введены должности помощника попечителя, которому попечитель мог вверить часть управления, и инспектора казенных училищ. Кроме того, учреждался Совет попечителя под его председательством, куда входили: помощник попечителя, ректор университета, инспектор казенных училищ и два директора гимназии. По усмотрению попечителя округа на заседания Совета могли приглашаться почетные попечители, директора гимназий и инспектора частных училищ и пансионов. Вопросы, предлагаемые на обсуждение Совета, определялись попечителем. Совет не имел права вести с кем-либо переписку – исполнение его решений производилось от имени попечителя, однако в случае несогласия более половины членов Совета с мнением попечителя никакое дело не получало дальнейшего хода без утверждения министра [3, с. 959–960].

На обсуждение Совета выносились следующие вопросы:

- 1) внесение изменений в документы, касающиеся учебной части;
- 2) открытие гимназий и уездных училищ;
- 3) рассмотрение годовых отчетов и отчетов по обозрению учебных заведений округа;
- 4) открытие и закрытие частных учебных заведений и пансионов;
- 5) рассмотрение полугодичных отчетов о состоянии частных учебных заведений;

6) рассмотрение дел о нарушениях и злоупотреблениях училищных чиновников и учителей; 7) расследование дел о незаконном расходовании государственных средств и производство дел по взысканию материальных средств с частных лиц; 8) рассмотрение требований частных лиц, предъявляемых на государственное имущество; 9) покупка, постройка и аренда зданий для учебных заведений; 10) продажа зданий учебных заведений и любой их собственности; 11) приобретение для учебных заведений учебных пособий на сумму свыше 1000 рублей; 12) утверждение контрактов на подряды и поставки по запланированным расходам на сумму свыше 10000 рублей [3, с. 961].

Согласно Положению 1835 г., в БУО вместо Совета попечителя продолжало действовать Правление, круг полномочий которого в условиях вакантной должности попечителя был несколько шире того, что был определен для Совета попечителя [3, с. 960].

Ввиду того, что управляющий БУО граф Протасов был определен на другую должность, а также с целью приведения системы управления в БУО в соответствие с общими нормами, Министр народного просвещения в июле 1836 г. предложил преобразовать Правление БУО согласно действовавшему Положению об учебных округах 1835 г. Согласно Указу от 6 июля 1836 г. вместо Правления БУО был учрежден Совет попечителя из помощника попечителя, инспектора казенных училищ и директоров двух гимназий. Местопребыванием попечителя (который так и не был определен), помощника попечителя (которым был назначен

Э.А. Грубер) и Совета попечителя был определен г. Вильня. Устройство в этом городе управления округом, по мнению министра, было необходимо в силу его местоположения в отношении губерний, составлявших БУО, нахождения там главного местного начальства четырех западных губерний и большого, в

сравнении с прочими губерниями, числа учебных заведений, за которыми необходимо было иметь самый строгий контроль. Вследствие переноса центра управления округом из Витебска в Вильню, Временный училищный комитет был закрыт в октябре 1836 г. [3, с. 1154–1156].

В декабре 1841 г. Э.А. Грубер был назначен попечителем БУО [10, с. 17], в должности которого он прослужил до упразднения БУО в 1850 г. Согласно указу от 2 мая 1850 г. Виленская, Гродненская, Минская и Ковенская губернии снова образовали Виленский учебный округ, управление которым, на правах попечителя, было возложено на Виленского генерал-губернатора Бибикова. Витебская и Могилевская губернии, учебный процесс в которых к тому времени был полностью деполонизирован, вошли в состав Санкт-Петербургского учебного округа [11, с. 988–989].

Заключение. Таким образом, система управления учебным округом, созданная Г.И. Карташевским и распространенная в последующем на остальные учебные округа Российской империи, обладала следующими свойствами, делавшими ее эффективной: сочетание единоначалия и коллегиальности в управлении округом (все важнейшие вопросы обсуждались и решались на Советах попечителя, но вводились в действие только распоряжением попечителя); единоличная ответственность попечителя за положение дел в округе; возможность распределения управленческих функций и обязанностей между попечителем, его помощником и иными членами Совета попечителя; освобождение членов Совета попечителя от всех обязанностей, кроме тех, что связаны с исполняемой ими должностью (в отличие от профессоров университетов, основными для которых были обязанности, связанные с их педагогической деятельностью); расположение резиденции попечителя в учебном округе, что способствовало значительному ускорению решения всех

вопросов деятельности его (округа) учебных заведений.

Литература

1. Латушка, І.П. З мінулага Беларускай навучальнай акругі / І.П. Латушка // Адукацыя і выхаванне. – 1997. – № 2. – С. 100–104; Кузнецова, А.В. Создание Белорусского учебного округа / А.В. Кузнецова // Працы гістарычнага факультэта БДУ: навук. зб. / рэдкал. У.К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск: БДУ, 2007. – Вып. 2. – С. 135–139; Игнатовец, Л.М. Из истории образования Белорусского учебного округа / Л.М. Игнатовец // Народная асвета. – 2011. – № 2. – С. 79–82.
2. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. – СПб., 1875. – Т. 1: 1802–1825.
3. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. – СПб., 1875. – Т. 2: 1825–1855. – Отделение первое: 1825–1839.
4. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Фонд 733. – Оп. 66. – Д. 11. Дело о службе попечителя БУО Г.И. Карташевского.
5. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Фонд 3157. – Оп. 1. – Д. 9. Переписка с министерством просвещения, Виленской и Могилевской дирекциями училищ о закрытии духовных и учреждении светских училищ, назначении учителей в учебные заведения округа.
6. Государственный исторический архив Литвы (ГИАЛ). – Фонд 567. – Оп. 2. – Д. 2930. Дело канцелярии куратора БУО об учреждении временного школьного комитета в Вильне.
7. ГИАЛ. – Фонд 567. – Оп. 2. – Д. 2454. Дело об учреждении канцелярии куратора и правления Белорусского учебного округа и о перемещении правления в Вильно.
8. РГИА. – Фонд 733. – Оп. 66. – Д. 47. Дело об увольнении попечителя БУО Г.И. Карташевского.
9. РГИА. – Фонд 733. – Оп. 66. – Д. 98. Дело о назначении помощником попечителя округа старшего члена бывшего правления учебного округа Э.А. Грубера.
10. Журнал Министерства народного просвещения. – 1842. – № 1.
11. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. – СПб., 1875. – Т. 2: 1825–1855. – Отделение второе: 1840–1855.

Поступила в редакцию 21.09.2011 г.

Принята в печать 12.12.2011 г.